

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг двадцать первый

Как Господь спасает человечество как от смерти

Выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви

Кто всегда устремляет свое желание к Богу, тот видит Его. Ибо Бог есть во всем, потому что сущее зависит от Сущего, и не может существовать что-либо, если оно не имеет своего бытия в Сущем, потому что Бог, как содержащий природу, растворен во всем, а со святою Своею плотью Бог Слово соединен ипостасно и с нашею природою, смешан с нею неслиянно. Ты изрек Слово, и совершилось дело. Ибо Слово Твое есть Бог Сын, единосущный и равночестный Родившему. Он привел все в устройство, чтобы над всем царствовать. А всеобъемлющий Святой Дух хранит все Своим промыслием.

Бог в начале, когда создал человека, создал его святым, бесстрастным и безгрешным, по образу и подобию Своему, и человек точно был тогда подобен Богу, создавшему его. Ибо святой, безгрешный и бесстрастный Бог и творения творит святые, бесстрастные и безгрешные. Но так как непеременимость и неизменяемость есть свойство одного безначального и несозданного Божества, то созданный человек, естественно, был переменяем и изменяем, хотя имел способ и возможность, при помощи Божией, не подвергнуться переменению и изменению. Людям Бог даровал нечто большее: не создал их просто как всех бессловесных животных на земле, но сотворил их по образу Своему, сообщив им силу собственного Слова Своего — разумность, чтобы, имея в себе как бы некие оттенки Слова и став словесными, могли они пребывать в блаженстве, живя истинною жизнью — жизнью святых в раю. Но зная также, что человеческое произволение может приклониться в ту или другую сторону, данную людям благодать ограничил законом и местом. Так как в его, человека, власти было вкушать от всякого дерева райского, еще же и от самого дерева жизни, то ему дана была заповедь не вкушать от одного только дерева, чтобы знал, что он переменяем и изменяем, и остерегался, и пребывал всегда в том добром и Божественном состоянии, в котором находился он в раю.

Бог теми словами, какие сказал Адаму, давая заповедь, что если вкусит — умрет, давал ему разуместь, что он переменяем и изменяем. Бог не только сотворил нас из ничего, но, по благодати Слова, даровал нам жизнь по Богу. Но люди, уклонившись от вечного, по совету дьявола обратились к тленному, сами для себя стали виновниками тления в смерть, потому что по природе они были тленны, но свойственного им по природе могли избегать по благодати как причастники Слова, если бы пребывали добрыми, по причине соприсущного им Слова не приблизилось бы к ним естественное тление, как говорит Премудрость: «Бог создал человека в неистление, в образ собственной Своей вечности, завистью же дьявола смерть вошла в мир» (Прем. 2:23–24). Первозданный Адам, будучи в раю, впал по внушению змея в гордость и, возмечтав быть богом, как сказал ему дьявол, вкусил от дерева, от которого Бог повелел ему не есть. За это предан он великим карам — тлению и смерти, для смирения гордыни его. Но когда Бог осуждает на что-то и выносит приговор, приговор Его становится делом и карою вечною, нет уже никакой возможности уничтожить эту кару, бывающую по Божьему определению. Подумай же сам: Адам согрешил великим грехом, потому что словам Бога не поверил, а словам змея поверил. Сравни Бога и змея и увидишь, как велик был грех премудрого Адама. По великой мудрости своей Адам дал имена всем животным, но когда от всей души поверил он змею, а не Богу, то Божественная благодать, почивавшая в нем, отступила от него, так как он стал врагом Богу по причине неверия, какое показал к словам Его. Адам подумал, что Бог позавидовал ему и не хотел, чтоб и он знал доброе и лукавое, и для того заповедал ему не вкушать от древа познания добра и зла, чтоб и он не стал богом, подобным Богу, создавшему его. Но вкусивши, тотчас познал наготу свою, и вместо того, чтобы соделаться богом, стал тленным и как тленный — смертным.

И вот, как видишь, приговор Божий пребывает навсегда карою вечною. И стали мы, люди все, и тленны, и смертны, и нет ничего, что могло бы отменить этот великий и страшный приговор. Когда же нет возможности отменить этот приговор, то какая после этого польза от мудрости или от богатства, или от власти, или и от всего мира? Впрочем, и здесь приобретается нечто, именно смерть — в пресечение греха, чтобы зло не стало бессмертным. Люди стали умирать, и тление сильно воздействовало уже в них, превосходя над всем человеческим родом, в большей еще мере, нежели сколько было это естественно, люди в прегрешениях своих не остановились на известных пределах, но, постепенно простираясь далее, преступили наконец всякую меру. Итак, когда истлевали словесные твари и гибли такие Божии произведения, что

надлежало сделать Богу, Который благ? Попустить ли, чтоб тление над ними превозмогло и смерть ими обладала? Какая же тогда была нужда сотворить их в начале? Надлежало бы лучше не творить, нежели сотворенным оставаться такими и гибнуть. Если Бог, сотворив, оставляет без внимания, что произведение Его истлевет, то из такого нерадения в большей мере познается бессилие, а не благодать Божия, лучше тогда бы не творил Он людей в начале. Если бы не сотворил, то никто и не подумал бы вменять Ему этого в бессилие. А когда сотворил и привел в бытие, было бы вовсе несообразно гибнуть произведениям, и особенно в виду Сотворившего.

Итак, надлежало не допустить, чтоб люди поглощались тлением, потому что это было бы неприлично Божией благодати и не достойно ее. Наша вина послужила поводом к Его пришествию, и нашим преступлением вызвано человеколюбие Слова, чтобы Господь пришел к нам и явился среди людей. Мы стали побуждением к Его воплощению, для нашего спасения показал Он столько человеколюбия, что принял на Себя человеческое тело и явился в нем. Само Божие Слово, превечное, невидимое, непостижимое, бестелесное, начало от начал, свет от света, источник жизни и бессмертия, отпечаток Первообраза, печать непереносимая, образ неизменяемый, определение и Слово Отца, приходит к Своему образу, носит плоть ради плоти, соединяется с разумною душою ради моей души, очищая подобное подобным, делается человеком во всем, как мы, кроме греха.

О новое смешение! О чудное растворение! Сущий начинает бытие, Несозданный создается, Необъемлемый объемлется через разумную душу, посредствующую между Божеством и грубою плотью, Богатящий обнищает до плоти моей, чтобы мне обогатиться Его Божеством, Исполняемый истощается — истощается ненадолго в славе Своей, чтобы мне быть причастником полноты Его. Я получил образ Божий и не сохранил его, Он воспринимает мою плоть, чтобы и образ спасти, и плоть обессмертить. Он вступает во второе с нами общение, которое гораздо чуднее первого, это выше для имеющих ум. Предвечное и неописанное Слово Божие, и Вседержитель, и Всемогущий Сын, мог бы и без того, чтобы воплотиться, всячески избавить человека от тления, смерти и рабства дьяволу, ибо все держится словом силы Его и все послушно Божественной Его власти. Но более соответствующий нашему естеству и немощи и наиболее отвечающий Совершителю был тот способ, который был благодаря воплощению Слова Божия как способ, заключающий в себе принцип правосудия, без чего ничто не совершается Богом: «Праведен Бог и правду возлюбил» (Пс. 10:7), «и нет неправды в Нем» (Пс. 91:16). Итак,

поскольку справедливо мы были преданы в рабство дьяволу и смерти, то долженствовало, конечно, чтобы и возвращение человеческого рода в свободу и жизнь было совершено Богом по принципу правды. Ибо это — наилучший порядок: чтобы правда предшествовала силе, а не тирания, где правда могла бы лишь следовать за силою. Нужно было, чтобы побежденное стало победителем над победившим и чтобы перехитривший был перехитрен. По этой причине Бог Слово, единый безгрешный Сын и Слово Божие, стал Сыном человеческим, неизменным по Божеству, безупречным по человечеству. «Потому что, — как предвозвестил Исаия, — греха не сотворил, и не было лжи в устах Его» (Ис. 53:9). Итак, Он воспринял все человеческое для того, чтобы все освятить. Он был искушаем и победил, чтобы приготовить нам победу и дать природе силу побеждать противника, чтобы природа, когда-то побежденная, одолела победившего теми же способами, какими была побеждена. Лукавый извне напал на Христа не через посредство помыслов, так же как и на Адама, ибо и на того он напал не с помощью помыслов, но через посредство змея. Для того Всевышний Сын Божий, Господь Иисус Христос пришел, чтоб смириться вместо Адама, — и действительно смирил Себя даже до смерти крестной.

Адам, никакой не имея нужды, взял от плода того дерева, от которого Бог заповедал ему не вкушать, угрожая, что как только вкусит, умрет, — вкусил и умер. Надобно знать, так как человек имеет тело и душу, то смертей у него две: одна — смерть души, другая — смерть тела, равно как и два бессмертия — душевное и телесное, хотя то и другое в одном человеке, ибо душа и тело — один человек. Так душою Адам умер тотчас, как только вкусил, а после, спустя девятьсот тридцать лет, умер и телом. Ибо как смерть тела есть отделение от него души, так смерть души есть отдаление от нее Святого Духа, Которым осеняется человек по благоволению создавшего его Бога, чтоб он жил подобно ангелам Божиим, которые, будучи всегда просвещаемы Духом Святым, пребывают неподвижными на зло. По этой потом причине и весь род человеческий соделался таким, каким стал через падение праотец Адам, — смертным, то есть по душе и по телу. Человека, каким создал его Бог, не стало более в мире, и возможности не было, чтоб стал кто-либо таким, каким был Адам до преступления заповеди. А необходимо было, чтобы такой человек был.

Итак, Бог, желая иметь такого человека, каким в начале создал Адама, послал в последние времена на землю Сына Своего Единородного, и Он, пришедши, воплотился, восприняв совершенное человечество, чтобы быть совершенным Богом и совершенным человеком, и Божество имело таким образом человека, достойного Его. И это человек! Другого такого не

было, нет и не будет. Но для чего соделался таковым Христос? Для того чтобы соблюсти закон Божий и заповеди Его и чтобы вступить в борьбу и победить дьявола. То и другое совершилось в Нем само собою. Ибо если Христос есть Тот Самый Бог, Который дал заповеди и закон, то как можно было не соблюсти Ему того закона и тех заповедей, которые Сам дал? И если Он Бог, как и есть воистину, то как возможно было Ему быть обольщенным или обманутым какою-либо хитростью дьявола? Дьявол, правда, как слепой и бессмысленный, восстал против Него бранью, но это попущено было для того, чтобы совершилось некое великое и страшное таинство, именно, чтобы пострадал Христос безгрешный и через то получил прощение Адам согрешивший. Для этого и вместо древа познания был крест, вместо ступания ног, которыми прародители шли к запретному дереву, и вместо простиранья рук их, которые простирали они, чтобы взять плод дерева, были пригвождены ко кресту непорочные ноги и руки Христовы, вместо вкушения плода было вкушение желчи и уксуса и вместо смерти Адама — смерть Христова. Потом что было? Лежал Христос во гробе три дня ради таинства Пресвятой Троицы, чтобы показать, что хотя воплотился и пострадал один Он — Сын, однако домостроительство это есть дело Пресвятой Троицы. В чем же это домостроительство?

Одно Лицо Святой Троицы, именно Сын и Слово Божие, воплотившись, принес Себя плотию в жертву Божеству Отца, и Самого Сына, и Духа Святого, чтобы благоволительно прощено было преступление Адама ради этого великого и страшного дела, то есть ради этой Христовой жертвы, и чтобы силою его совершалось новое рождение и воссоздание человека во святом крещении, в котором и очищаемся мы водою, срастворенною с Духом Святым. С того времени люди крещаются в воде, погружаются в нее и вынимаются из нее три раза, в образ тридневного погребения Христова, и после того как умрут в этой воде для этого злого мира, в третьем вынутии из нее являются уже живыми, как бы воскресшими из мертвых, то есть души их оживотворяются и опять приемлют благодать Святого Духа, как имел ее и Адам до преступления. Потом крещенные помазуются святым миром, и через это помазуются Иисусом Христом, и благоухают преестественно. Сделавшись таким образом достойными того, чтобы быть общниками Бога, они вкушают Плоть Его и пьют Кровь Его и посредством освященных хлеба и вина соделываются сотелесными и сокровенными воплотившемуся и принесшему Себя в жертву Богу. После этого уже невозможно, чтобы над ними господствовал и тиранствовал грех, как над богами по благодати. Так как Адам подпал клятве, а через него и все люди, от него происходящие, приговор же об этом Божий никак не мог быть отменен, то

Христос через то, что повешен был на древе крестном, уничтожил приговор Божий преизбыточествующим достоинством жертвы. Ибо что больше и выше Бога? Как во всем этом видимом творении нет ничего выше человека, ибо все видимое и сотворено для человека, так Бог несравненно выше всего сотворенного и ничто не может идти с Ним в сравнение, ни вся видимая и невидимая тварь. Таким образом Бог, Который есть несравненно выше всего видимого и невидимого творения, восприял естество человеческое, которое есть выше всего видимого творения, и принес его в жертву Богу и Отцу Своему.

Устыдившись такой жертвы, скажу так, и почтив ее, Отец не мог оставить ее в руках смерти, почему уничтожил приговор Свой и воскресил из мертвых, во-первых и в начале, Того, Кто дал Себя в жертву, в искупление и взамен за сродных Ему человеков, — а после, в последний день существования мира, воскресит и всех людей. Впрочем, души тех, которые веруют в Иисуса Христа, Сына Божия, в эту великую и страшную жертву, Бог воскрешает в настоящей жизни, и знамение этого воскресения служит благодать Святого Духа, которую дает Он душе всякого христианина. Такая душа христианина потому называется верною, что ей вверен Святой Дух Божий, и она приняла Его, — Дух Божий, Который есть жизнь вечная, так как Святой Дух есть Бог вечный, исходящий из вечного Бога и Отца. Таким образом крест соделался жертвенником для этой страшной жертвы, ибо на кресте умер Сын Божий за падение людей, поэтому справедливо крест и чтится, и поклоняемся мы ему, и изображается он как знамение общего всех людей спасения, чтобы поклоняющиеся Древу Креста освобождались от клятвы Адамовой и получали благословение и благодать Божию на делание всякой добродетели. Для христиан крест — величание, слава и сила, ибо вся наша сила в силе распятого Христа, вся грешность наша умерщвляется смертью Христа на кресте, и все возвеличение наше и вся слава наша в смирении Бога, Который до того смирил Себя, что благоволил умереть даже между злодеями и разбойниками. И поскольку враг (дьявол) прельщает человека надеждою на получение божественности, то его самого Бог прельщает одеянием плоти как приманкою. Слово Божие крестом поймав начало злого змея, освободило от него поработанный весь человеческий род, ибо когда тиран пал, все тиранствуемое освободилось; и это — именно то, что Сам Господь в Евангелиях говорит: «Связан сильный и расхищены сосуды его» (см.: Мф. 12:29; Мк. 3:27).

Захваченное Христом было освобождено, и оправдано, и исполнено светом, и обогащено Божественными дарами. Таким образом Он через страсти на кресте и плоть обратил в бегство дьявола, показав, что и смерть

Его гораздо драгоценнее присущего дьяволу бессмертия, потому что смерть Его явилась виновницей воистину жизни, а не второй и вечной смерти. После того как Он представил Себя живым ученикам, Он вознесся на небо, где и пребывает с бессмертным телом Своим, даровав и нам воскресение, и бессмертие, и на небесах вечную, незыблемую, блаженную жизнь. Единой смертью Своей плоти и единым воскресением ее исцелил нас от сугубой для нас смерти души и тела и освободил нас от сугубого плена. Между людьми никого нет свободного и самовластного, кроме одного Христа, а Он потому таков, что есть Бог и человек. С того времени как Адам стал рабом греха, все люди до скончания века рабы суть, кроме тех, которые освобождаемы бывают Христом. И так как только в желании нашем сохранилось самовластие наше, то нам надобно, во-первых, возжелать освобождения от рабства, потом взыскать освободителя нашего Христа, а когда найдем Его, припасть к стопам Его и испрашивать у Него себе свободы, ибо никого нет свободного. Творец всего вселился в меня, чего не сподобился никто из древнейших святых. Существенно Бог никоим образом ни с кем не соединялся, прежде чем Христос, Бог мой, не сделался человеком. Ибо, восприняв тело, Он дал нам Своего Божественного Духа и через Него существенно соединяется со всеми верными. Подобно тому как Бог неизреченно родился человеком в теле и виден был всеми, так неизреченно и меня Он рождает духовно и, хотя я остаюсь человеком, делает меня Богом. Итак, если ты желаешь познать то, о чем мы прежде сказали, и сделаться Богом по благодати не словом, не мнением, не мыслию, не одною только верою, лишенною дел, но опытом, делом, и созерцанием умным, и таинственнейшим познанием, то делай, что Христос тебе повелевает и что Он ради тебя претерпел. И тогда ты увидишь блистательнейший свет, явившийся в совершенно просветленном воздухе души, невещественным образом ясно увидишь ты невещественную сущность, всю поистине проникающую сквозь все, от души — сквозь все тело, и тело твое просияет, как и душа твоя. Душа же со своей стороны, как воссиявшая благодать, будет блистать подобно Богу. Веруешь ли этому, скажи мне, и ничуть ли не сомневаешься?

Итак, если Бог, соделавшись человеком, как веруешь ты, обожил меня — человека, которого Он воспринял, то я, соделавшись Богом по усыновлению, вижу Бога по естеству, Того, Кого никто из людей никогда не мог, да и совершенно не может, увидеть. Те же, которые восприняли Бога делами веры и, быв возрождены Духом, наименовались богами, видят Его Самого — Отца их, всегда обитающего во свете неприступном, имея Его обитателем, живущим в них самих, и сами взаимно обитают в Нем — совершенно неприступном. Это есть истинная вера, это дело Божие, это

печать христиан, это Божественное общение, это сопричастие и Божественный залог, это есть жизнь, это Царство, это одеяние, это хитон Господень, в который облакаются крещающиеся верою, не в неведении, говорю тебе, и не в бесчувствии, но через веру с чувством и знанием, чтобы ты не сказал, что я лишь верую, что облекся во Христа. Ты с чувством и знанием облакаешься во Христа, сияющего, блистающего славою Божества и в яснейшем свете всего тебя изменяющего, между тем ты неизменно остаешься двояким из того и другого: по усыновлению — Богом, по природе же весь являешься ничем иным, как человеком. Итак, плачьте о себе самих, кайтесь и повседневно проливайте горячие слезы, дабы омыть умные очи сердца и увидеть тот Свет, воссиявший в мире, Который, сияя, вопиет и взывает: «Я свет миру» (Ин. 8:12; 9:5), «Я был, есть, и буду, и хочу быть видимым, чтобы верно поклоняющиеся Мне, виденному, как Богу и хранящие заповеди Мои невидимо просвещались, и умно тайнонаучались славе страшного Божества Моего и воспринятой Мною плоти, и, точно уразумевая двойственность естеств, несомненно воспевали Меня как единого Бога. Ибо иначе невозможно хорошо познать домостроительство Мое и снисхождение Мое, и прийти в страх, и поклониться Мне как Богу, бывшему во образе человека и несказанно пребывавшему Богом. Итак, Я есть един, Бог совершенный и человек всесовершенный, всецелый: плоть, душа, ум и Слово. Весь человек и Бог в двух сущностях, двух также естествах, двух действиях, и двух волях, и в единой ипостаси, Бог вместе и человек, един есть от Троицы».

Он создал два мира: один — горе (на небесах) для служебных духов и там повелел иметь им жительство, другой — долу (внизу), под этим воздухом, для людей. Создал же небо и землю, солнце и луну, воды, деревья плодоносные, всякие роды животных. Но ни в одной из этих тварей не почивает Господь. Всякая тварь во власти Его, однако же не утвердил Он в них престола, не установил с ними общения, благоволил же об одном человеке, с ним вступив в общение, в нем почивая. Видишь ли в этом сродство Бога с человеком и человека с Богом? Поэтому душа словесная, и наделенная умом, и благоразумная, обошедши все создания, нигде не находит себе упокоения как только в едином Господе. И Господь ни к кому не благоволил, как только к человеку. Рассмотрим свое достоинство, как драгоценен ты: выше ангелов поставил тебя Бог, когда Сам в лице Своем приходил на землю быть за тебя Ходатаем и твоим Искупителем. И, будучи совершенным Богом, Он делается совершенным человеком, и совершается дело, новейшее из всего нового, дело, которое единственно новое под солнцем (ср.: Еккл. 1:10), через которое открывается беспредельное могущество Божие. Ибо что — больше того, что Бог сделался человеком? И

Слово, не потерпев изменения, стало плотию: от Святого Духа и святой Марии — Приснодевы и Богородицы, и Оно, Слово, называется Посредником между Богом и людьми, однажды только зачатое в непорочной утробе Девы не от желания или похоти, или соединения с мужем, связанного с удовольствием, но от Святого Духа, и Оно делается послушным Отцу, врачуя наше непослушание и становясь для нас образцом повиновения, без которого нельзя достичь спасения.

Кто был по природе совершенным Богом, Тот же Самый сделался по природе совершенным человеком, не переменявшись природою, и не призрачно только воплотился, но ипостасно соединился с воспринятою от Пресвятой Девы плотью, одушевленной разумной и мыслящей душою, в Нем получившей свое бытие, соединился неслитно, неизменно и нераздельно, не изменив природы Своего Божества в сущность Своей плоти, ни сущности Своей плоти — в природу Своего Божества. Ибо природы соединились друг с другом непреложно и неизменно, причем и Божественная природа не лишилась своей собственной простоты, и человеческая как не превратилась в природу Божества, так и не перешла в несуществование, и из двух не образовалась одна сложная природа. Именем же Христос мы называем ипостась (Личность), и оно применяется не в одном значении, но обозначает две природы. И как Три Ипостаси Святой Троицы и неслитно соединены, и нераздельно разделены, и исчисляются, и число это не производит в Них разделения, или разлучения, или отчуждения и рассечения (ибо мы знаем одного Бога, Отца, и Сына, и Святого Духа), таким же самым образом и природы Христовы хотя и соединены, но соединены неслитно, и хотя они проникают друг в друга, однако не приемлют превращения и изменения одного в другое. Ибо каждая из двух природ сохраняет Свою природную особенность неизменной.

Один Христос, совершенный в Божестве и в человечестве. Со всей человеческой природой соединилась вся сущность Божества. И из того, что Бог Слово насадил в нашем естестве, изначально сотворив нас, Он не пренебрег ничем, но воспринял все: тело, разумную и мыслящую душу и их свойства (ведь живое существо, лишенное одного из этого, не есть человек). Он весь воспринял всего меня и весь соединился со всецелым моим человечеством, чтобы всецелому моему человечеству даровать спасение. Ибо невоспринятое не исцелено. Поэтому мы исповедуем, что Он — единый Сын Божий и после вочеловечения, Он же — Сын человеческий, один Христос, один Господь, единственный едиnorodный Сын и Слово Божие, Иисус, Господь наш. И поэтому Он весь есть совершенный Бог, но не всё — Бог (ведь Он не только Бог, но и человек), и весь — совершенный

человек, но не всё — человек (ведь Он не только человек, но и Бог). «Всё» показывает природу, а «весь» — ипостась (Личность), так же как «иное» показывает естество, а «иной» — ипостась. В отношении к Господу нашему Иисусу Христу мы ведем речь то как о двух природах, то как об одном Лице, но и то и это восходит к одному понятию, ибо две природы — один Христос, и один Христос — две природы.

Ты сродник наш по плоти, а мы Твои — по Божеству Твоему. Ибо, восприняв плоть, Ты дал нам Божественного Духа. Мы делаемся членами Христовыми, а Христос — нашими членами. И рука у меня, несчастнейшего, и нога моя — Христос. Я же, жалкий, — и рука Христова, и нога Христова. Я двигаю рукою, и рука моя есть весь Христос, ибо Божественное Божество, согласись со мною, нераздельно, двигаю ногою — и вот она блистает, как и Он. Не скажи, что я богохульствую, но прими это и поклонись Христу, таковым тебя делающему. Ибо если и ты пожелаешь, то сделаешься членом Его. И таким образом все члены каждого из нас в отдельности сделаются членами Христовыми и Христос — нашими членами, и все неблагообразные члены Он сделает благообразными, украшая их красотой и славой Божества Своего, и мы вместе с тем сделаемся богами, сопребывающими с Богом, совершенно не усматривая неблагообразия в теле своем. Итак, узнав, что таковы все, ты не утрашился или не постыдился признать, что и палец мой — Христос, и детородный член? Но Бог не устыдился сделаться подобным тебе, а ты стыдишься стать подобным Ему?

Он был весь человек и поистине весь Бог, Он един, неразделен и, конечно, совершенный человек, и Он же Самый и Бог есть — весь во всех членах. Члены Христовы суть и скрытые члены, ибо они бывают покрываемы, и потому они важнее прочих (1 Кор. 12:22-24) как незримые для всех, сокровенные члены Сокровенного, от Которого в Божественном сочетании дается и семя Божественное, ибо от всего Божества весь Бог Тот, Кто соединяется с нами, о страшное таинство! И поистине бывает брак неизреченный и Божественный, Он сочетается с каждым в отдельности, и каждый по причине удовольствия соединяется со Владыкою. Итак, если ты облекся во всего Христа всею своею плотью, то ты без стыда будешь помышлять о всем том, о чем говорю я. Когда я говорю это ужасное о святых членах, и вижу великую славу, и просвещаюсь умом, тогда даже и плоть моя несмысленная радуется, ты же видишь свою плоть оскверненную, припоминаешь свои непристойные деяния, и ум твой, как червь, всегда пресмыкается в них. Потому ты и приписываешь Христу и мне стыд и говоришь: «Не стыдно ли тебе гово-

ритель о постыдном, лучше же — низводить Христа в постыдные члены?».

Я же снова говорю тебе: «Усмотри Христа и в женских ложеснах и помысли о том, что в ложеснах, и о Том, Кто вышел из ложесн, которые прошел и Бог мой, изойдя оттуда». И если же ты, будучи нагим, когда плоть твоя прикоснется к женской плоти, делаешься женонеистовым, как осел или как конь, то зачем дерзаешь клеветать на святого и изрекаешь хулу на Христа, соединившегося с нами и давшего бесстрастие святым рабам Своим? И в самом деле, Он бывает Женихом, как слышишь ты повседневно, а невестами — души всех тех, с которыми соединяется Творец, и они с Ним взаимно, и тогда происходит брак. Сочетавшись с ними духовно, богоприлично, Он отнюдь не растлевают души, да не будет, но если и растленными их воспринял и соединился с ними, то немедленно делает их нетленными. И они, прежде оскверненные растлением, делаются святыми, нетленными и совершенно исцеленными, прославляют Благоутробного, возлюбляют Прекрасного и всецелой любовью все прилепляются к Нему, лучше же сказать, восприняв семя, они внутри себя имеют всего Бога. От пренепорочной Матери Своей Он заимствовал пречистую плоть, а Ей даровал Божество вместо плоти, которую Она дала Ему.

О предивный и пречудный обмен! Его только одного родила Она, а Он, Сын Ее, каждый день рождает тех, которые веруют в Него и хранят заповеди Его. Как Сам Он первый родился во Святом Духе от Пресвятой Богородицы, а от Него все святые, то Матерь Божия есть Матерь и всех святых, Госпожа, Царица и Владычица, а все святые суть Ее рабы, так как Она есть Матерь Божия. Суть они и Ее сыны, потому что причащаются пречистой плоти Сына ее. Слово это истинно, потому что плоть Господня есть плоть Богородицы. И как Христос и Бог наш соделался Ее Сыном и братом нам, так и мы, о неизреченное человеколюбие, делаемся сынами Богородицы, Матери Его, и братьями Его, Христа и Бога Нашего. От Нее и в Ней непостижимо родился Сын Божий, а от Него родились и рождаются все святые. Очищение грехов дарует Он через святое крещение, а избавление от греха дарует через святое причащение пречистого Тела и пречистой Крови Своей. Как Ева была от плоти и от костей Адама, и были они оба в плоть едину, так и Христос преподает нам Себя Самого, да будем причастниками плоти Его и костей Его, которые показал Он апостолам, когда по воскресении из мертвых явился им и сказал: «Осяжите Меня и рассмотрите, ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня» (Лк. 24:39). Эти-то кости и эту плоть дает Он нам вкушать в Пречистых Тайнах, и этим способом общения делает нас едино с Самим Собою. Если бы я знал, что Тело Твое Божественное неуловимо, и верил, что Кровь Твоя святая

для меня, недостойного, поистине является огнем неприступным, то я приобщался бы их со страхом и трепетом, очищая себя слезами и вздыханиями. Потому что, причастившись плоти Твоей, я приобщаюсь естества Твоего и поистине бываю участником существа Твоего, делаясь соучастником и даже наследником Божества, и, бывая в теле выше бестелесных, я полагаю, что и сыном Божиим соделываюсь, как сказал Ты не ангелам, но нам, богами нас назвав: «Я сказал, вы — боги, и сыны Всевышнего — все вы» (Пс. 81:6; ср.: Ин. 10:34). Так как Ты соделался человеком, будучи Богом по естеству, неизменно и неслиянно, пребывая тем и другим, то и меня, человека по природе, соделал Богом по усыновлению и по благодати Твоей через Духа Твоего, чудным образом как Бог соединил разделенное. Он соделался человеком для того, чтобы мы соделывались общниками Божеского естества, как и Он соделался общником человеческого естества, и, познав силу этого таинства и благодать восчувствовав, благодарили Его. Таким образом, возрев на блаженное и богоначалное сияние Иисуса, насколько возможно узреть, Его увидев и просветившись от зрелища знанием, таинственным опытом освящаемые и освящающие, мы можем стать световидными и богодействующими, совершенными и совершенствующими.

Если вам понравился этот номер альманаха, вы можете переслать его друзьям и знакомым.